У вождя Кирака, лидера племени Костоломов, доминирующей власти в этой части Красных равнин, было больше морщин, чем даже у старейшины Гнекси. Он был похож на кусок вяленого мяса.

Он тоже был с классом. Эйлин каким-то необъяснимым образом ощущала источник силы, исходящий от мудрого вождя гоблинов. Мог ли он тоже чувствовать это от Эйлин? Только, конечно, не так сильно. Вождь Кирак, как можно догадаться, долго, очень долго был вождем. Человек, для которого эта мантия стала не столько удобной, сколько просто укоренившейся.

Эйлин не знала, что сможет обнаружить других людей с классом и тем более почувствовать их силу, не используя на них [Осмотр]. Если он чувствовал что-то подобное от нее, могла ли она скрыть это? Если бы она хотела быть скрытной и не выдавать свой класс? Конечно, можно. Излучающая сила, которую излучал вождь, возможно, была даже намеренной.

Размышления длились недолго. С появлением вождя разговор начался всерьез.

{Убедись, что ты передаёшь мне все}, — сказал Сейбл. {Я не могу их слышать по другому.}

{Обязательно}, — сказала Эйлин.

— Итак, — сказал вождь Кирак. — Мы собрались, как Вы и просили, — голос старого гоблина был таким же грубым и иссушенным, как и его кожа. — Мы послушаем, что она скажет.

Как Эйлин заметила ранее, торжественность, с которой собравшиеся мужчины и женщины относились к ней, граничила с дискомфортом, просто от непривычки. Эти мрачные лица составляли большую часть городского начальства, самых важных руководителей. Почти у всех из них были высокие должности, хотя ни один из них не вызывал у Эйлин такого уважения, как вождь Кирак.

Странно, но уважение, которое они оказывали, подпитывало ее уверенность. Если они верили в это, то почему она не могла?

— Она пришла не для того, чтобы обсуждать или вести переговоры, — сказала Эйлин. — Она пришла сообщить тебе, что город Скатикк принадлежит ей. Его казна, войска, жители и фермерские угодья. А вы, — сказала она, окинув бесстрастным взглядом собравшееся руководство, — теперь ее верные подданные.

Слова произвели ожидаемый эффект. Тишина, опустившаяся на группу, была несколько пьянящей – вес слов Эйлин, даже если они не были ее словами, и это была не ее угроза заставила их замолчать. Тем не менее, быть тем, кто их произнес, было захватывающе приятно. Не простое уважение, как она всегда хотела от клана, а нечто большее. Грубая настороженность к тирану.

{Ты хорошо это передала}, — сказала Сейбл. {Хотя они не так злы, как я ожидала.}

{В основном}, — сказала Эйлин, оглядывая группу. Один из младших гоблинов покраснел при этом объявлении. Он шагнул вперед и прорычал в ответ. — Вы не можете ожидать, что мы…

Вождь Кирак поднял руку, заставив мужчину замолчать, и, казалось, был раздражен. Это простое движение заставило его рот захлопнуться, хотя недовольный человек не выглядел довольным из-за этого. Его лицо оставалось красным, но он придержал язык.

— И кто же она? — спросил Кирак. — Твоя госпожа.

— Леди Сейбл, — сказала Эйлин. Она посмотрела на небо с сухим весельем, а затем бросила бровь на Кирака. — Дракон. Нужно ли еще что-то объяснить?

— И каковы ее условия?

— У нее нет условий, — сказала Эйлин. — Это не переговоры. Леди Сейбл сообщает вам о вашей капитуляции, — Эйлин на мгновение задумалась, а затем предложила примирение. Они не могли давить слишком сильно, Сейбл не хотела драки, ей нужен был целый город, а не сгоревшая шелуха. На самом деле, она должна обратить на это внимание руководства. — Но, — сказала Эйлин, — она также не стремится разрушить этот город. Скорее, она хочет управлять им в своих целях. Пока вы будете сотрудничать, ваши жизни, по большей части, останутся неизменными.

— А если мы сочтем правление тирана неудовлетворительным? — мягко спросил вождь Кирак. Спокойствие, с которым он говорил, впечатляло. Из всей группы он был единственным, кто не бросал нервных взглядов в небо, следя за Сейбл, когда она летала большими кругами вокруг города. Он казался искренне не запуганным. Хотя он все еще рассуждал здраво, поэтому и согласился на эту дискуссию. И почему Эйлин думала, что он уступит. В сопротивлении вражеским войскам была своя храбрость, но дракон? Дракон был силой природы. Это было бы то же самое, что не уступить надвигающемуся торнадо.

— Если ты хочешь сопротивляться, — сказала Эйлин, — то судьба твоего города будет такой же, как у Гаденрока.

Кирак наклонил голову: — Гаденрок? Что там случилось?

— Его больше нет, — просто ответила она.

Это заявление во второй раз вызвало тишину. Эйлин не была уверена, что они ей поверили, но разве это утверждение выходило за рамки реальности? Конечно, нет.

— Понятно, — наконец сказал Кирак. — Могу я посоветоваться со своими советниками?

Несмотря на угрозу, он выглядел невозмутимым. Другие не были и вполовину так спокойны. Эйлин в мгновение ока поняла, почему этот старый морщинистый гоблин правит могущественным северным племенем. Могло ли что-то заставить его оступиться? Даже вторгшийся дракон не смог бы.

— Если хочешь, — сказала Эйлин. — Но имейте в виду, что терпение леди Сейбл не бесконечно.

— Тогда мы поторопимся, — ответил Кирак.

Эйлин кивнула, и Кирак и его руководство с жестом отошли в сторону для обсуждения.

{Ты говорила, что у тебя ничего не получится}, — прокомментировала Сейбл.

Эйлин чуть не покраснела. {Ну, я имела в виду}, — сказала она. {Я просто повторяю, что ты мне сказала}, — Хотя кое-что из этого было импровизацией. Они работали вместе, чтобы сориентироваться в дискуссии.

{Даже так},— сказала Сейбл. {Их реакция кажется многообещающей. Они не так сопротивляются, как я думала. Я думаю, они прислушаются к голосу разума.}

{А если нет?}

Сейбл не ответил, и намёк был понятен. Это было справедливо. Хотя часть Эйлин задавалась вопросом, пойдёт ли она на свои угрозы. А почему бы и нет? Она была драконом. Но все же, по какой-то причине, Эйлин не была уверена ни в «да», ни в «нет». Она постепенно узнавала Сейбл, но была далека от того, чтобы предсказать ее действия.

Картина, как Сейбл разрушает город до основания, никак не вязалась в голове Эйлин с тем, что она знала о своей хозяйке. Или, вроде того? Она могла видеть Сейбл жестокой, когда это было необходимо. Но полностью безрассудной, несущей беспричинную резню?

Может быть, нет?

Даже если, судя по рассказам, дракон сделал бы это в одно мгновение.

{Сколько времени мы должны им дать?}, — спросила Эйлин.

Группа оживленно переговаривалась, взрывы голосов перекрывали друг друга – за исключением вождя, который оставался невозмутимым, хотя и выглядел усталым. Группа лидеров и советников отошла на достаточное расстояние, поэтому Эйлин ничего не могла слышать, но она могла представить, какие споры ведутся.

Она не совсем понимала, что делать с вождем Кираком. Он казался слишком спокойным. Большинство вождей были, прежде всего, воинами, и все, что с этим связано. Возможно, ответ был прост: когда-то он был выдающимся воином, но теперь устал от борьбы. Он скорее дипломат. Учитывая его возраст, в этом был смысл.

Наконец, препирательства прекратились. В забавном проявлении случайной координации почти вся группа посмотрела вверх на Сейбл, которая спускалась вниз, постепенно увеличиваясь в размерах по мере того, как она кружила в небе. Эйлин считала это ловким способом запугивания. Словно лезвие гильотины, она опускалась все ниже и ниже, ставя временные рамки их дискуссии.

В целом, у группы были яростные, но покорные выражения лиц.

Без явной капитуляции – и, возможно, не навсегда, без последующего сопротивления – Эйлин знала, что Сейбл завоевала свой первый город.

http://tl.rulate.ru/book/90548/2939427